

ГЛАВА 10

ПАПСТВО В СРЕДНИЕ ВЕКА

В начале IX века церковь вступила в борьбу, результаты которой имели огромное значение не только для того времени, но и для всей последующей истории. Это, во-первых, борьба за первенство между императором и папой; то был вопрос жизни и смерти. Во-вторых, борьба внутри самой церкви, за независимость епархий, которая также стала предвестником грядущих событий: епископы боролись с архиепископами, архиепископы с папами, те и другие — против знати и короля. Когда события достигли наивысшего развития, часть духовенства в Ле-Мане (город в 130 милях к юго-западу от Парижа) выступила с разумным предложением. Они подготовили целый ряд документов, которые должны были помочь воинственным епископам.

Они хотели укрепить власть епископов в противовес каролингской знати; поэтому они подготовили документы, которые должны были дать епископам независимость от светской власти. В это время все епископы решили обратиться за защитой к папе, понимая, что устремления Рима были все-таки безопаснее, чем угрозы со стороны светской власти. Используя некоторые первоисточники, написанные первыми римскими епископами, добавив к ним значительную долю исторического воображения, епископы подготовили целую серию документов; некоторые из них были подлинные, другие только основывались на подлинниках, но в них было добавлено много позднейших фактов и материалов, а третьи были искусно сфабрикованными фальшивками. Весь этот труд был подписан именем Исидора; современники считали, что под этим именем выступил епископ Исидор Севильский (560-636). Это собрание папских указов стало известно под названием "Исидоровы декреталии"; века спустя,

Когда была доказана их подложность, это собрание стали именовать "лжейисидоровы декреталии". Возможно, наиболее значительной чертой этого документа было то, что некоторым поздним претензиям папства они приписывали седую древность. Для защиты епископов от посягательств на их права и власть со стороны архиепископов и знати, документы содержали в себе "исторические свидетельства" в пользу папства, которые обеспечивали Риму полномочия над франкскими епископами. Этот сборник вскоре получил распространение от Франции до Рима, где достойное применение ему нашел папа Николай I (858-867); еще более широко он использовался более поздними папами, особенно в XI веке. Прошел целый век, прежде чем возникли сомнения в подлинности этих документов. Но к этому времени они стали основой для многих последующих папских указов. Эти времена были отмечены слабостью папства, и поэтому местные епископы охотно прибегали к защите Рима. В то время никто даже не задумывался о вмешательстве в дела постепенно усиливающегося папства. И, конечно, никто не мог представить, что эти документы будут иметь такое огромное значение и будут так широко использоваться на протяжении следующих нескольких веков.

Когда папский престол в 858 году занял Николай I, то он сразу повел себя как сильный папа, и вскоре в среде духовенства начались наказания. Так, Иоанн, Архиепископ Равеннский, был обвинен во взяточничестве, воровстве и неэффективном управлении, несмотря на то, что он являлся лучшим другом императора Людовика II. Николай приказал ему явиться на следствие в Рим, и после отказа Иоанна папа отлучил его, не обратив никакого внимания на дружбу с императором. Лотарь II, правитель верхней Лотарингии, хотел развестись со своей женой, чтобы потом жениться на другой; его поддерживали в этом два епископа, Келнский и Тирский. Николай приказал Людовику Немецкому и Карлу Лысому воздействовать на их зарвавшегося племянника, а на синоде 863 года он отлучил этих двух епископов. На следующий год Николаю пришлось столкнуться с Хинкмаром Рейнским, наиболее сильным и авторитетным духовным лицом в западном Франкланде. Архиепископ Хинкмар отлучил одного из своих епископов за непослушание; в свою очередь этот епископ обратился с апелляцией к Николаю, и тот отменил это решение архиепископа, сославшись на Исидоровы декреталии, которые давали папе подобную власть. Кроме всех этих конфликтов, Николаю пришлось столкнуться с восточной Православной церковью; об этом мы поговорим в следующей главе.

Николай проявил себя как один из могущественных пап IX века, но его непосредственные преемники не обладали сильным характером и не смогли следовать его примеру. Фактически, они стали рабами его примера. На протяжении всего Средневековья сильные папы чередовались со слабыми. В периоды могущества папы часто противостояли королям и императорам, и большей частью Риму удавалось одержать победу. Но во времена слабости папству приходилось искать на стороне внешнюю силу, которая смогла бы защитить его от вечно жаждой до власти римской и итальянской знати, которая стремилась взять под свой контроль Папскую область. Так, Стефан III просил помощи у короля Пипина против Айстулфа; Лев III постоянно обращался за помощью в борьбе со своими врагами в Риме к Карлу Великому. Вскоре папы стали гораздо могущественнее, чем просто религиозные руководители империи, но времена папской слабости стали от этого еще ужаснее. Основные неприятности поражали папство в то время, когда не у кого было искать внешней защиты. Николай оставил своим наследникам сильно укрепившийся папский престол, с которым всем приходилось считаться и который предполагал огромную власть. Но у наследовавших ему пап не было ни такого сильного характера, как у Николая, ни могущественных внешних заступников, которые могли бы защитить их подобно Пипину или Карлу Великому.

После смерти Людовика II в 875 году папа Иоанн VIII (872-882) короновал императором Западного Франкланда Карла Лысого; но Карл умер в 877 году. После этого императора пришлось выбирать из трех сыновей Людовика Немецкого; и сразу же папа оказался под давлением различных группировок, которые пытались заставить его выбрать именно их кандидата. В конце концов папа остановился на кандидатуре Карла Толстого, хотя граф Сполето Ламберт специально приехал в 878 году в Рим, чтобы заставить папу избрать другого брата. Папство быстро подпадало под влияние различных знатных итальянских родов. Когда папство стало много большим, нежели игрушкой в руках итальянских политиков, то каждый итальянский знатный род стал стараться приобрести влияние на пап.

Это случилось с Иоанном. Он стал объектом сильнейшего давления не только из-за споров об императоре, но также и из-за того, что пытался отстраниться от представителей своего рода, которые хотели обогатиться с его помощью. Иоанн отказался, и тогда его сородичи отравили его. Но яд действовал медленно, поэтому они ворвались к нему в спальню и разбили ему молотком челюсть.

Следующие три папы быстро сменяли друг друга, и ни один из них не сыграл большой роли в истории. Формоз (891-896)

взошел на папский престол, имея репутацию искусного и хитрого церковного дипломата; суровый, аскетичный человек строгих моральных правил, никто никогда не видел, чтобы он ел мясо или пил вино. Но его друзья состояли в основном из воров и наемных убийц, а сам он слишком часто занимался интригами. Карл Толстый был низложен с трона Священной Римской империи в 887 году, и хотя германская знать избрала своим императором Арнульфа Каринтийского, он не был коронован папой. Формоз короновал сполетского графа Ламберта (894 г.). Два года спустя в Италию прибыл Арнульф, и Формоз снова провел коронацию. Но на этот раз коронован был Арнульф. Формоз умер в апреле того же года, и после его смерти ситуация начала меняться калейдоскопически.

Следующий папа был убит меньше чем через месяц после занятия престола. Потом папой стал Стефан VII (896-897). Агилтруда, мать Ламберта, чувствовала себя оскорблённой двуличностью Формоза. В феврале 897 года она провела эксгумацию его тела, одела труп в папские одежды и решила провести над ним суд за его преступления. Формоза признали виновным в казнокрадстве (тем более, что сам он ничего не мог сказать в свою защиту). Все его постановления и указы были признаны недействительными, аннулированы и отменены. Три пальца, которыми он раздавал папское благословение, были отрезаны, папская одежда снята с тела, а труп провезли по улицам Рима и сбросили в реку Тибр. Так, через этот суд папа Стефан отомстил покойнику.

Но в августе 897 года власть захватила партия, к которой в свое время принадлежал Формоз. Стефан был задушен, и следующий папа восстановил добroе имя Формоза. Но этот папа продержался только четыре месяца; его сменил папа, который сумел просидеть на престоле всего двадцать дней. В 903 году папой избрали Льва V, но всего лишь спустя два месяца после занятия престола он был убит своим же духовником, который и занял его место. Этот человек, Христофор, официальной римской церковью считается антипапой, т. е. незаконным папой.

Сергей III (904-911) убил Христофора в начале 904 года; так было положено начало периоду, получившему название порнократия. Политическая власть в Риме в то время была сконцентрирована в руках Теофилакта, могущественного графа Тускулумского. Сожительницей Сергея стала дочь Теофилакта, Мароция, молоденькая девушка двенадцати или тринадцати лет, вскоре родившая ему ребенка. Сергей и Теофилакт вдвоем управляли Римом, а после смерти папы, мать Мароции, Теодора, сама назначила по очереди еще трех пап, последним из которых был Иоанн X (914-928).

В 927 году захватить всю власть в городе удалось самой Мароции. Она убила брата Иоанна, приказала выколоть глаза папе и бросить его в тюрьму, где он скончался через год. Мароция назначила еще трех пап, последним из которых был Иоанн XI (931-935). На самом деле, этот папа был незаконнорожденным сыном Мароции от Сергея III. Продолжая искать способы упрочения своей власти над Римом, она в 932 году убила своего мужа и вышла замуж за представителя другого знатного местного рода. В том же году Альберих, сын Мароции от ее первого брака, поднял против нее бунт и, заключив ее в тюрьму, стал фактическим диктатором в Риме. В тюрьму он посадил и папу Иоанна XI, но позднее вернул всем предыдущим папам свободу. Альберих управлял Римом с 932 по 954 год. Попечивав приближение смерти, он заставил Римский сенат принять решение, что следующим папой после освобождения престола станет его сын Октавиан. После смерти в 955 году папы Агапета Октавиан наследовал престол и принял имя Иоанна XII; это был второй случай в истории, когда человек, став папой, сменил имя, но с этих пор это стало обычным явлением.

Иоанн XII считается самым аморальным папой не только того времени, но и во всей истории церкви. Его сексуальные аппетиты невозможно было удовлетворить. Согласно современным ему источникам, он превратил Ватикан в настоящий бордель, не стесняясь насиливать женщин-паломниц прямо в соборе Св. Петра. Деньги на вечеринки с друзьями он брал прямо из церковных копилок. У него было множество любовниц, и многих из них он одаривал церковными землями. Иоанн оказал огромное влияние на церковь: он первый доказал, что в глазах церкви настоящая власть зависит от занимаемой должности, а не от человека. Его распутство стало приговором всей его деятельности, хотя в ней было немало верного, например, его рассуждения по вопросам веры. Более поздние защитники непогрешимости папства не особо беспокоились о нравственных качествах Иоанна, потому что официально принятые им учение носило ярко выраженный ортодоксальный характер. Его личная жизнь осталась на заднем плане.

В то время, когда папский престол находился в руках таких развратников, в Европе существовало достаточно много серьезно настроенных христиан, которых больше всего заботило духовное, и они не жалея себя пытались делать все возможное для подъема духовной жизни. В 910 году Берно, бургундский монах, основал новый монастырь в Клюни на юге Франции. Герцог Аквитанский Вильгельм подарил монастырю землю и дал монахам право самим избирать своего аббата. Проблемой многих монастырей того времени стали владельцы земли, на которой находился

монастырь; они часто навязывали своих настоятелей, грубо вмешивались в дела монастырей. Таким образом духовная жизнь многих монастырей была подорвана. Именно против этого и боролось клюнийское движение: уничтожить саму возможность вмешательства в монастырские дела со стороны землевладельцев. Клюнийскому движению помогла высокая репутация монахов и их единый духовный порыв, так что довольно скоро под влияние и контроль сторонников этого движения попало множество монастырей. Там, где бенедиктинская система разрешала монастырям выбирать аббата, выборы приводили к победе только аббатов — сторонников Клюни. Другие обители, входящие в клюнийскую систему, управлялись священниками, назначаемыми непосредственно из Клюни. Таким образом, давление местных светских властей уже не могло оказать серьезного влияния на порядки внутри монастыря. Вся клюнийская система выражала желание церкви освободиться от светского влияния.

Между тем титул императора Священной Римской империи перешел в руки правителей Восточного Франкланда, или Германии. В 911 году прекратила свое существование династия Каролингов, и к власти пришла другая династия — Саксонская. Это произошло после избрания германской знатью нового короля, Генриха I, основателя этой династии (918-936). После него власть унаследовал его сын, Оттон I, также прозванный "Великим" (936-973). Оттон стал императором в очень непростое время. Недавнее развитие событий в Германии продемонстрировало, что новому императору вряд ли удастся поставить себя над знатью в управлении страной; все знатные роды будут использовать малейшую данную им императором власть для укрепления своего положения, для достижения своих собственных целей. Интересы империи их не волновали. К сожалению, эти же слова можно было отнести и к членам семьи Оттона. Они не раздумывая подняли против него восстание, когда им показалось, что Оттон собирается единолично распоряжаться полученной им властью. В поисках способных и заслуживающих доверия людей, которые смогли бы помочь ему в управлении государством, Оттон в конце концов обратил свое внимание на высшие слои духовенства, в особенности на епископов и архиепископов. Обычно эти люди не отличались особо высоким образованием; но, управляя своими епархиями, они приобрели административный опыт. А так как церковь по-прежнему настаивала на безбрачии духовенства, то не возникало опасения, что наследование их должностей будут претендовать не заслуживающие доверия сыновья, что всегда было проблемой для императоров. Но чтобы епископы могли действовать эффективно, Оттон должен был предоставить им реальную власть. В средние века

власть определялась количеством земли во владении. Поэтому Оттон передал большую часть королевской земли в руки епископов. Естественно, всех своих личных врагов он постарался при этом обойти, не дать им должностей, которые приобрели огромное значение в результате этого передела земли.

В итоге все выборы епископов и большая часть назначений на высшие должности проходили через руки императора. Но нельзя сказать, что церковь из свободного института превратилась в государственную службу; скорее, выбор стоял между подчинением церкви местным, беспринципным герцогам и графам, или подчинением королю ради благополучия всей страны. В целом Оттону удалось сделать удачные назначения епископов на государственные должности. Он также принимал активное участие в назначении епископов, сопровождаемом выделением земельных наделов; это явление получило название церковная инвеститура: новые епископы получали в свое пользование земли, их как бы "инвестировали". Вместе с землей вновь назначенные лица получали все знаки епископского достоинства: епископский жезл, шерстяной плащ, который завязывался вокруг шеи, перстень и нередко скапетр, который должен был символизировать его власть над королевскими землями. Критика, которая возникла потом, объяснялась не тем, что император подбирал и назначал на эти должности некомпетентных людей, но тем, что епископы получали символ власти из рук мирян. Именно против этого выступали представители клюнийского движения. Но на общем политическом и религиозном фоне X века клюнийцы не пользовались особым влиянием, и Оттону удалось сделать ряд ценных назначений для исправления положения в церкви.

Оттон еще раз показал свою заинтересованность в церковной реформе, активно принимая участие в политике как итальянских государств, так и самого папства. Со смертью Альбериха в 954 году, итальянские правители стали снова пытаться подчинить себе папство. Поэтому папству снова пришлось искать покровительства у сильного государя. Папа Иоанн XII, который с самого начала отчаянно сопротивлялся попыткам Оттона влиять на возникшие в Италии проблемы, в 960 году был вынужден просить короля прийти к нему на помощь. Оттон пришел на следующий год, и в начале 962 года Иоанн короновал его императором.

Оттон защитил Иоанна от некоторых из его врагов; но это вовсе не означало, что новый император одобрял образ жизни папы. Более того, Оттона возмущала та жизнь, которую вел папа Иоанн. Сразу же после коронации император пригласил молодого папу на встречу наедине, во время которой долго укорял его в безнравственности. Иоанн обещал раскаяться, но

вместо этого начал проводить в Италии антиимператорскую политику. Местные политики находились в крайне затруднительном положении, но вскоре Оттон мог забыть об Иоанне и всех неприятностях, связанных с его именем. В конце мая 964 года ревнивый муж, прия домой, застал свою жену с папой; он так сильно избил Иоанна, что от полученных побоев тот умер спустя три дня. В течение следующих нескольких лет император Оттон полностью контролировал избрание пап.

Оттон III (982-1002), внук императора Оттона I, решил установить свой контроль над Римом в 996 году. Папский престол в то время был вакантным, и Оттон назначил своего брата Бруно папой Григорием V (996-999), который стал первым папой-немцем. После его смерти (он был отравлен), Оттон возвел на престол первого папу-француза, Сильвестра II (999-1003). Сам Оттон был отравлен в 1002 году, и в народе утверждали, что его отравила та же рука, которая за год до этого убила папу. Новый император Германии Генрих II (1002-1024) не интересовался ситуацией в Италии; вследствие этого все местные знатные роды снова вступили в борьбу за власть, стараясь при этом захватить папский престол в качестве основополагающей силы. Семья Крещенти контролировала три папских назначения с 1003 до 1012 годы; после них назначения пап контролировал другой знатный род, Тускулов (с 1012 по 1045 год). Папство снова впало в моральное и духовное разложение.

Первые два папы из рода Тускулов были братьями: Бенедикт VIII (1012-1024) и Иоанн XIX (1024-1032). Иоанн был мирянином, и перед тем, как занять папский престол, ему пришлось пройти через целый ряд посвящений. После его смерти на престол взошел его племянник, Бенедикт IX (1032-45/48). По разным сведениям ему было в этот момент от двенадцати до восемнадцати лет. Без сомнения, он был очень молод. Со временем он начал вести такой же образ жизни, как и Иоанн XII в предыдущем веке. Бенедикт считался папой до 1048 года, хотя в это время были и три других законных папы (1044-1047). Это ярко иллюстрирует беспорядки и скандалы в Риме. В 1044 году Бенедикта изгнали из Рима, и на его место избрали папу Сильвера III (1045). Спустя три месяца Бенедикту удалось опять занять престол. Но не прошло и трех недель, как он решил снова его оставить, присвоив огромные деньги из папской казны. Он продал престол своему крестному отцу, который стал именоваться Григорием VI (1045-1046).

Отец Григория был крещеным евреем, и поэтому он считается первым папой-евреем (если не считать папой Петра). Григорий удивил всех окружающих своей настроенностью на

реформы. Деньги, которые он заплатил за папство, были его собственные, и 1500 фунтов золота он сохранил для реставрации некоторых старых римских церквей. Но действия по очищению папства вовлекли его в симонию: продажу духовных должностей за деньги, названного по имени Симона волхва из Книги Деяний, гл. 8. В дополнение ко всему, меньше чем год спустя Бенедикт начал требовать свой трон обратно, как это сделал в свое время Сильвестр.

Так как ситуация уже не поддавалась контролю, то потребовалась помочь извне, и в 1046 году император Генрих III (1039-1056) пришел в Рим для проверки решения синода. Претензии Сильвестра отвергнуть было не трудно, но вот ситуация с Григорием оказалась намного сложнее. После долгих дискуссий синод решил, что несмотря на все доводы о покупке папства, этот выкуп был аннулирован, и поэтому претензии на престол Григория недействительны. Он был низложен. Бенедикт также был низложен, и, убрав таким образом с дороги трех пап, Генрих добился избрания папы-немца Климента II (1046-1047). Спустя десять месяцев новый папа умер при невыясненных обстоятельствах, и было много слухов об очередном отравлении. На престол вернулся Бенедикт, но когда в Рим в 1048 году вновь прибыл Генрих III, Бенедикт был снова низложен, причем на этот раз все происходило в пределах приличий. В официальных списках Бенедикт упоминается как папа три раза; согласитесь, достаточно запутанная ситуация для законно избранного папы.

Генрих назначил другого немца, который спустя двадцать три дня после воцарения на папском престоле умер от малярии. Следующий папа также оказался немцем: Лев IX (1049-1054). Лев попытался избавить папство от дурной репутации, которая за ним к тому времени крепко закрепилась. Он слышал о клунийском движении, и все его царствование на римском престоле было отмечено реформами, которые должны были положить конец симонии и аморальности высшего духовенства. Он осудил епископа Римского за симонию и совершил с той же целью путешествие по Франции и Германии. Он произвел на всех тяжелое впечатление, принуждая и епископов и знать принять его требования о реформах и нравственном очищении..

Одна из самых серьезных проблем, в которую был вовлечен Лев, было противостояние с норманнами в южной Италии. Завоеватели-викинги давно осели в северной Европе, так же, как и в той части Франции, которая получила название Нормандия. В начале XI века часть норманнов начала переселение в южную Италию, присматривая новые земли для расселения и образования нового королевства. К середине века их правителем стал

Роберт Гвискар ("Лиса"). Постепенно добавляя все новые и новые территории к своему королевству на юге Италии, норманны в конце концов вступили на папские земли. Это привело к вооруженному столкновению норманнов и папского войска, которым командовал сам папа Лев, Битва, в которой победу одержали норманны, произошла в 1053 году. Несмотря на то, что норманны выступали против подчинения папе, они потребовали от него признать их своими вассалами. Продержав Льва в течение девяти месяцев в пленау, они вынудили его согласиться, но папа умер спустя месяц в Риме. Лев IX был также одним из главных действующих лиц великой схизмы в 1054 году, о которой мы поговорим в следующей главе.

Во время правления следующих двух пап все большее влияние на пап и их окружение приобретал монах по имени Гильдебрандт. Он был другом папы Григория VI, а также именно он убедил Льва принять норманнов в качестве вассалов, Гильдебрандт обладал решающим голосом в принятии папским престолом важных решений и фактически повлиял на выборы некоторых пап. По его совету папа Николай II в 1059 году отдал право выбора епископа Римского в руки кардиналов. Это был важнейший шаг в развитии коллегии кардиналов в том виде, в котором она существует сегодня¹. Когда папский престол опустел в 1073 году, население Рима, восхищавшееся Гильдебрандтом, требовало, чтобы папой был избран он. Гильдебрандт не соглашался, заявляя, что он недостоин такой высокой должности, но народ привел его к кардиналам, и те избрали Гильдебрандта папой. Он принял имя Григория VII (1073-1085).

Григорий, не теряя времени, сосредоточил внимание на двух основных вопросах, которые требовали неотложной реформы: симонии и вступление духовенства в брак. Указы, которые запрещали подобную практику, вновь получили силу законов; однако, эти явления получили такое широкое распространение, что было практически невозможно их ликвидировать. Поэтому Григорий решил добиться своего, подойдя к решению проблемы с другой стороны. Он понимал, что до тех пор, пока высшее духовенство назначается на свои посты светской властью и монархами, моральный уровень священнослужителей будет неуклонно падать. Поэтому своей первой задачей он поставил необходимость отстранения светских правителей от назначения церковных иерархов. Объектом его нападок стала процедура инвеституры. Эта политика поставила Григория в оппозицию германскому императору Генриху IV (1056-1106). В это время Генрих втянулся в серьезную гражданскую войну с высшей аристократией. Поэтому Генрих полностью использовал епископов и архиепископов как важнейший элемент для восстановления

монархической власти по всей Германии. Чтобы удерживать прочный контроль над союзным духовенством, император очень тщательно подходил к отбору кандидатов на епископскую должность.

Однако, качества, на которые, назначая епископов, прежде всего обращал внимание Генрих, не имели ничего общего с требованиями к этой кандидатуре со стороны церкви. Генриху нужны были абсолютно преданные ему епископы; его не интересовало, насколько они были преданы церкви. Григорий знал, что политики и правительства при назначении священников основное внимание уделяют их политической позиции, а не духовной жизни. И это не только разрушало церковный контроль над назначениями; это также разрушало духовное воспитание людей. И короли, и папы прекрасно понимали всю важность контроля за назначением епископов. Но шли они противоположными курсами.

В феврале 1075 другой римский синод обновил старые указы против симонии, внебрачных связей и земельных инвестиций. В то же самое время Григорий выдвинул обвинения в симонии против пяти епископов Генриха и заодно он сместил других немецких епископов. Генрих отказался подчиниться этому решению папы и продолжал назначать епископов в своих землях. К декабря того же года Григорий пригрозил императору отлучением, если он будет продолжать настаивать на своем. Но Генрих продолжал свою линию, так что в феврале 1076 года Григорий не только отлучил его от церкви, но и низложил с императорского трона, лишив Генриха всех символов императорской власти. В следующем месяце Григорий издал свой известный документ, получивший название "Диктат папы". В нем он официально заявил, что папа имеет власть и право смешать императоров и епископов, но сам папа выше всякого земного суда. Этот документ закреплял за папами самую большую власть, которую они когда-либо имели до того времени².

Это произошло в тяжелое для Генриха время. Знать, выступившая против императора, использовала отлучение от церкви и низложила его; он стал простым феодалом. Немецкая аристократия поддержала отлучение; более того, она выступила с угрозой отобрать у него трон, если Генрих не получит отпущение грехов у папы к февралю следующего года. Так Генрих попал в сети, сплетенные из религиозных и политических реалий. Поэтому Генриху пришлось принять все требования и пройти через унижения, исполняя волю папы. Он совершил поездку в северную Италию, где предстал перед папой в одеждах кающегося грешника, и молил папу о прощении. Григорий был уверен, что Генрих неискрен, но как верховный пастырь всего

христианского мира, он не мог позволить себе отвернуться от раскаявшегося грешника. Поэтому он отпустил все грехи Генриха, снял с него отлучение и вернул ему все символы власти.

Это было как раз то, чего хотел Генрих. Он обратил свои интересы на север, чтобы решить вопрос со своей аристократией, у которой не было достаточно веских объяснений и оправданий своему участию в фактическом мятеже. В результате позиции Генриха стали гораздо сильнее, чем до этих событий. И что самое важное, он по-прежнему продолжал назначать епископов. Григорий снова отлучил его, но так как Генрих полностью контролировал ситуацию в стране, это отлучение уже не имело никакого значения. Более того, Генрих в марте 1082 года пошел на Рим, после осады захватил город, так что Григию пришлось скрываться у своих вассалов-норманнов, которыми в то время правил Гвискар (1084); но он так настроил против себя Рим, что Гвискару пришлось отправить папу в Неаполь, где он и умер в 1085 году.

Генрих продолжал укреплять свои антицерковные позиции, так что сходные проблемы возникали у императора также и по ту сторону Ла-Манша. Норманны завоевали Англию под предводительством Вильгельма Завоевателя в 1066 году и привнесли на остров традиции и привычки континентальной части Европы. Одной из них стала продажа королевских инвестиций. Сын Вильгельма Завоевателя, Вильгельм II (1087-1100), а потом и второй его сын Генрих I (1100-1135) присвоили себе привилегии контроля церковной жизни, что резко настроило против них церковные власти и в Риме, и в Англии. После долгого противостояния был выработан компромисс, получивший название Лондонский конкордат 1107 года. В соответствии с его условиями, епископы избирались путем свободного голосования всеми церковными деятелями, но они должны были принести присягу на верность королю. На церемонии инвеституры представитель папы дарил плащ, перстень и епископский посох, тогда как представитель короля одаривал епископа землями. Казалось, что эффективное решение, наконец, найдено.

Чтобы к подобному решению прийти в Германии, потребовалось еще пятнадцать лет. Вормсский конкордат 1122 года очень похож на Лондонский. Духовенство избирало своих епископов, но если кандидат казался императору неприемлемым, он мог отказать в выделении епископу земель. Этот компромисс эффективно ограничил возможность назначения епископов из числа врагов императора. В то же время и император не мог назначить своего человека, так как епископы избирались церковью. В итоге конкордат работал на благо церкви, так как император, находясь под постоянным давлением, вынужден был одобрять назначения

высших духовных лиц; хотя и здесь существовали исключения из правил, основные принципы реформистского движения папы Григория и клюнистов восторжествовали.

Конец XII и начало XIII веков характеризовались дальнейшим углублением клюнистских, греко-иоаннитских и монастырских реформ, о которых мы поговорим в тринадцатой главе. Все эти реформы в совокупности и составили то, что одним историком было названо “зенитом средневекового папства”³. Особено это стало заметно, когда Римским понтификатом стал Иннокентий III (1198–1216). Если говорить о реальной власти, то Иннокентий был самым могущественным папой за всю историю церкви.

Иннокентий придавал огромное значение понтификату. Он утверждал: папа является наместником Царя царей и Господа господ, и Христос оставил Петру не только власть над церковью, но и власть над всем миром. Он соглашался, что Бог вручил королям божественную миссию; но при этом он настаивал, что подобно луне, которая отражает свет от солнца, королевская власть приобретает божественность и авторитет от папской власти⁴. Он поддержал Четвертый и Пятый Крестовые походы, и, как мы увидим в двенадцатой главе, извлек огромные выгоды из захвата Византии. Во внутренних, “домашних” делах, Иннокентий добился права арбитража во всех спорных случаях назначений епископов и всячески поддерживал возникшую тенденцию по всем вопросам обращаться в Рим.

Но наибольшую известность Иннокентий приобрел благодаря своей политической деятельности. Он стремился сосредоточить в своих руках абсолютную власть над папским государством, так как за предыдущие два десятилетия управление Папской областью было децентрализовано. Чтобы укрепить свое положение в центральной Италии, Иннокентий бросил вызов императорской династии Гогенштауферов, члены которой занимали в то время престол Священной Римской империи. Гогенштауфены строили свои далекоидущие планы в отношении Италии, особенно после женитьбы короля Генриха VI (1190–1197) на норманнской наследнице южного королевства. Объединение имперских владений на севере и норманнских владений на юге Италии позволило Гогенштауфенам заметно усилить свои позиции в центральной Италии и в Папской области. Иннокентий всеми силами стремился нарушить сложившийся союз и для этого хотел каким-то образом вмешаться в германские дела. В 1197 году, когда достигли кульминации споры о наследовании престола, Иннокентию удалось столкнуть между собой обе группировки, оставив себе пространство для политического маневра. В конце концов он признал законным императором Фридриха II (1212–

1250); но это произошло только после того, как Фридрих был провозглашен опекуном малолетнего императора.

Иннокентий не обошел своим вниманием и Францию. Когда король Франции, могущественный Филипп II (1180-1223) столкнулся с матrimониальными трудностями, папа решил вмешаться. Филипп хотел отделаться от жены, поменяв ее на любовницу, которую король пытался провозгласить королевой. Естественно, Филипп мог не обратить никакого внимания на папский протест, но нельзя забывать: эти события совпали по времени с суворой войной, которую вели Франция и Англия. Естественно, Филипп не мог позволить отлучить себя от церкви, ведь вместе с этим он терял поддержку значительной части населения. Соблюдая свои политические интересы, Филипп принял все указания папы. Чем бы ни объяснялся этот поступок, какими бы политическими соображениями ни пытались обосновать поведение короля, нет сомнения, что именно после этого заметно усилилось влияние папства в Европе и уважение, с которым начали относиться к Риму.

Возможно, наиболее знаменитым стал конфликт папы с английским королем Иоанном Безземельным (1199-1216). Началом споров послужили выборы епископа Кентерберийского. Выборы проводили и монахи из Кентербери и король; но Иннокентий аннулировал оба выбора и назначил своего собственного кандидата, Стефана Лэнгтона. Иоанн отказался признать его; в ответ Иннокентий отлучил его от церкви, а на всю страну наложил интердикт — полный запрет всему духовенству проводить любые религиозные службы. Более того, Иннокентий поддержал Филиппа II в борьбе против Англии.

После пяти лет упорной борьбы Иоанну пришлось, наконец, сдаться (1213 г.) и отдать Англию папству, а затем принять страну как свою феодальную вотчину. Это положение короля — лорда-вассала папы — сохранялось в Англии на протяжении полутора веков, когда в конце XIV века о нем просто забыли.

Необходимо отметить, что каждый раз, когда папа вынуждал светских правителей подчиниться ему, они испытывали те или иные политические трудности, на которых папа добивался для себя существенных преимуществ. Но нельзя сказать, что папе все давалось просто, только действием авторитета его власти. Успех ему сопутствовал только тогда, когда помогала сложившаяся в тот момент политическая обстановка: политическое соперничество в Германии или военное давление в Англии или Франции. Это лишний раз подтвердило подчинение короля Иоанна восставшим баронам, выразившееся в “Великой хартии вольностей” в 1215 году. Иннокентий пытался протестовать, так как Иоанн с ним даже не посоветовался (ведь именно Иннокен-

тий официально владел Англией, а Иоанн был его вассалом!); папа посчитал это угрозой своей власти в Англии. Но обратить восстание баронов в свою пользу Иннокентий никак не мог. Англия попросту игнорировала его протесты, так как у папы не было никакого политического орудия против Лондона. Размышляя над этими событиями, историки до сих пор задаются вопросом, действительно ли средневековая Европа признала власть папы или же лишь формально согласилась с его заявлениями и претензиями, когда это было для нее удобно.

Одной из самых славных страниц царствования Иннокентия стал, без сомнения, IV Латеранский (XI Вселенский) собор, который проводился в 1215 году в Риме. На нем впервые в качестве официальной доктрины Католической церкви была принята теория пресуществления. Кроме того постановлялось, что все благочестивые католики должны принимать причастие. Это влекло за собой ответственность за исповедь, выполнение наложенных наказаний и принятие отпущения грехов. Латеранский собор считается наиболее важным собором средневековья.

Если Латеранский собор — одно из самых значительных достижений Иннокентия, то наиболее бесславное его деяние — крестовый поход против альбигойской ереси. Она возникла в самом начале XI века в городе Альби на юге Франции. Вероучение альбигойцев представляло собой одну из форм дуализма: физический мир создан силами зла, поэтому христианству необходимо избегать контакта с материальным миром. Альбигойцы были вегетарианцами, отрицали воплощение Христа, порицали брак и деторождение и отказывались от буквального понимания Нового Завета. Так как Католическая церковь стояла на противоположных позициях, то альбигойцы ненавидели и католиков. Несмотря на обвинение в ереси, альбигойцы быстро увеличивали число своих сторонников благодаря благочестивому образу жизни. Их поддерживал граф Тулузский Раймонд. Когда агенты Раймона убили в 1208 году папского легата, альбигойцы были преданы проклятию. Несколько раз церковь осуждала их, и в 1209 году Иннокентий объявил крестовый поход, который должен был физически уничтожить эту ересь. Тысячи жителей юга Франции стали жертвами кровавой резни: мужчины, женщины, дети и старики. Убийства продолжались до 1228 года и под конец переросли в настоящую охоту за людьми. К сожалению, такое массовое убийство невинных жителей не было чем-то из ряда вон выходящим в эпоху средневековья.

Понтификат Иннокентия продлился восемнадцать с половиной лет; в 1216 году он умер в возрасте шестидесяти пяти лет. При нем средневековое папство достигло высшей своей точки, приобрело наибольшее могущество. Если рассматривать предыду-

щие четыре века, то легко заметить взлеты и падения папства. Но в общем необходимо отметить: папство реформировалось и укрепилось, превратилось в организацию, обладающую сильной светской политической властью и огромным духовным влиянием. Преемники Иннокентия старались соответствовать словам Иннокентия о власти папы, но они так и не смогли подняться до его уровня и занять его положение. Если обратиться к ситуации, сложившейся в следующем веке, то мы увидим: папство снова низко пало. Но это уже находится за пределами рассматриваемого периода средневековья.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 10

Barraclough G. *The Medieval Papacy*. — N.Y.: W.W. Norton & Co. — 1979.

Краткий, но содержательный анализ средневекового папства, сделанный авторитетным ученым.

Chamberlin E. R. *The Bad Popes*. — N.Y.: New American Library. — 1979.

Не слишком полезная с воспитательной точки зрения, но подробная история худших пап Средневековья.

Hill B. D. (ed.). *Church and State in the Middle Ages*. — N. Y.: Wiley. — 1970.

Представлены документы-источники и комментарии видных историков на тему взаимоотношений церкви и государства — важнейшую для понимания всего периода Средневековья.

Painter S. *The Reign of King John*. — Baltimore: The Johns Hopkins Press. — 1949.

Глубокий анализ сложной эпохи царствования английского короля Иоанна, важной с точки зрения взаимоотношений государства и церкви.

Prinz J. *Popes From the Ghetto: A View of Medieval Christendom*. — N. Y.: Schocken Books. — 1968.

Посвящена трем папам еврейского происхождения, в том числе Григорию VI и Григорию VII.

Tellenbach G. *Church, State and Christian Society at the Time of the Investiture Contest*. — Oxford: Basil Blackwell. — 1966.

(Пер. с нем. Заглавие оригинала: *Kirche und Weltordnung im Zeitalter der Investiturstreites*)

Всестороннее и глубокое обсуждение проблем, связанных с инвеститурой.

Tierney B. *The Crisis of Church and State, 1050-1300, With Selected Documents*. — Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. — 1964.

Хорошо представлена проблема взаимоотношений церкви и государства: приведены документы, иллюстрирующие позиции различных сторон.

Ullmann W. *A Short History of the Papacy in the Middle Ages*. — L.: Methuen & Co. — 1972.

Аннотацию см. в гл. 9.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 10

1. Прочитайте некоторые работы по истории средневековья, написанные католиками. Попробуйте разобраться, как они трактуют понтификат Иоанна XII и Бенедикта IX. Подготовьте письменный отчет о своем исследовании.
2. Сравните пап Николая I, Григория VII и Иннокентия III. Какова роль каждого из них в развитии папской власти?
3. Как, по-вашему, Лондонский и Вормсский конкордаты стали эффективным средством решения проблемы с инвеститурой? Можете ли вы предложить какое-либо свое решение?
4. Была ли возможность полного разделения церкви и государства в Средние века? Возможно ли это сегодня?
5. Приготовьтесь к спору между Генрихом IV и Григорием VII. Кто, по-вашему, находился в лучшем положении? Почему?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 10

1. Этот указ приведен в Barry, I, pp. 240-242.
2. Этот документ приведен в Petry, pp. 236-237.
3. Это название главы в книге Ullmann W. (см. лит.).
4. Пример точки зрения Иннокентия можно найти в его письме от 3 ноября 1198 года "Sicut Universitatis Conditor", приведенном в Barry, I, pp. 438-439 и в соглашении с королем Англии Иоанном, приведенном в Petry, pp. 319-321.

